

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ26-57-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

30 июня 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Петрушкина В.А.,
Киселёва А.П. и Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Илюхина Алексея Борисовича к акционерному обществу «СОГАЗ» о защите прав потребителя

по кассационной жалобе Илюхина Алексея Борисовича на решение Перовского районного суда г. Москвы от 3 декабря 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 августа 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 11 декабря 2025 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н., выслушав представителей Илюхина А.Б. Стерлягову А.В. и Яковлеву А.М., поддержавших доводы кассационной жалобы, а также представителя АО «СОГАЗ» Гузь А.В., возражавшую против удовлетворения

жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Илюхин А.Б. обратился в суд с указанными выше исковыми требованиями, ссылаясь на то, что 24 января 2024 г. в результате столкновения транспортных средств повреждён принадлежащий ему автомобиль «Cadillac Escalade», застрахованный по договору добровольного страхования (КАСКО) в АО «СОГАЗ».

Признав случай страховым, 1 февраля 2024 г. ответчик выдал направление на ремонт транспортного средства на СТОА ООО «МейджорСервисМ».

24 февраля 2024 г. автомобиль доставлен на СТОА для проведения ремонта, однако свыше трёх месяцев ремонт не осуществлялся в связи с несогласованием его стоимости страховщиком.

Полагая свои права нарушенными, истец просил суд возложить на ответчика обязанность согласовать со СТОА стоимость проведения ремонтных работ и провести ремонт автомобиля на СТОА, а также взыскать с ответчика и СТОА неустойку и штраф.

Сославшись на невозможность проведения ремонта, АО «СОГАЗ» 29 ноября 2024 г. выплатило истцу страховое возмещение в размере 1 638 824 руб.

Поскольку стоимость ремонта автомобиля превышает указанную выше денежную сумму, истец, уточнив исковые требования на основании статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, просил суд взыскать с ответчика страховое возмещение в размере 3 511 406,82 руб., проценты на основании статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, неустойку, компенсацию морального вреда и штраф.

Решением Перовского районного суда г. Москвы от 3 декабря 2024 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 августа 2025 г., в иске отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 11 декабря 2025 г. указанные выше судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявителем поставлен вопрос об отмене названных выше судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 25 мая 2026 г. кассационная жалоба заявителя с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, а также возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 30 октября 2023 г. между Илюхиным А.Б. и АО «СОГАЗ» заключён договор добровольного страхования (КАСКО) автомобиля «Cadillac Escalade» транспортного средства на СТОА официального дилера по данной марке автомобиля.

В соответствии с пунктом 9.1 договора страховое возмещение по риску «Ущерб» осуществляется в виде ремонта на СТОА по направлению страховщика, путём организации и оплаты восстановительного ремонта

транспортного средства на СТОА официального дилера по данной марке автомобиля.

В соответствии с пунктом 12.4.1 Правил страхования транспортных средств, гражданской ответственности и финансовых рисков владельцев транспортных средств от 5 декабря 2019 г., утверждённых председателем правления АО «СОГАЗ» и являющихся неотъемлемой частью договора страхования, определение размера ущерба, причинённого застрахованному транспортному средству на территории Российской Федерации, производится по одному из следующих вариантов, выбранных при заключении договора страхования (при этом договором может быть предусмотрено несколько вариантов одновременно).

Подпункт «а» по калькуляции затрат страховщика: на основании калькуляции затрат по восстановлению повреждённого транспортного средства, дополнительного оборудования, составленной страховщиком в соответствии с пунктами 12.4.3 и 12.4.3.1 данных правил или по его поручению экспертной, в т.ч. автоэкспертной организацией, бюро товарных экспертиз или другой компетентной организацией, осуществляющей деятельность в установленном законодательством порядке. Если страховщик не имеет возможности организовать проведение экспертизы в целях составления калькуляции затрат по восстановлению повреждённого транспортного средства, дополнительного оборудования, страхователь (выгодоприобретатель) по письменному согласованию со страховщиком организует проведение такой экспертизы своими силами с последующим возмещением расходов на её проведение страховщиком.

Если страховщик не согласен с размером ущерба, определённым в экспертном заключении (в частности, при завышении трудоёмкости, среднерыночной стоимости нормо-часа, запасных частей, при включении в размер ущерба стоимости устранения повреждений, не обусловленных страховым случаем, и т.п.), он вправе самостоятельно рассчитать стоимость ремонта на основании справочных систем, указанных в пункте 12.4.3 данных Правил, и произвести страхователю страховую выплату в неоспариваемой части.

Согласно подпункту «б» в случае невозможности проведения ремонта повреждённого транспортного средства, дополнительного оборудования на СТОА страховщика, определение размера ущерба производится страховщиком на основании калькуляции затрат по восстановлению повреждённого транспортного средства, дополнительного оборудования, составленной по расценкам СТОА страховщика в соответствии подпунктом «а» пункта 12.4.1, пунктами 12.4.3 и 12.4.3.1 данных Правил.

24 января 2024 г. в результате столкновения транспортных средств повреждён принадлежащий Илюхину А.Б. автомобиль «Cadillac Escalade».

Признав случай страховым, 1 февраля 2024 г. ответчик выдал направление на ремонт транспортного средства на СТОА ООО «МейджорСервисМ» на основании договора от 29 октября 2012 г., заключённого между АО «СОГАЗ» и ООО «МэйджорСервисМ».

Согласно условиям данного договора ООО «МэйджорСервисМ» обязано по направлению страховщика на ремонт повреждённого транспортного средства выполнять работы по ремонту автотранспортных средств клиентов АО «СОГАЗ», а АО «СОГАЗ» обязано принять выполненную в соответствии с договором работу и оплатить её в порядке и на условиях, предусмотренных договором.

24 февраля 2024 г. автомобиль доставлен на СТОА для проведения ремонта, однако свыше трёх месяцев ремонт не осуществлялся в связи с несогласованием его стоимости страховщиком.

Согласно представленному страховщиком расчёту стоимости восстановительного ремонта повреждённого транспортного средства истца от 30 мая 2024 г. стоимость ремонта составляет 1 638 824 руб.

В связи с отказом СТОА от проведения ремонта, на который выдано направление, и невозможностью проведения ремонта на СТОА страховщика, АО «СОГАЗ» приняло решение о выплате страхового возмещения по калькуляции в соответствии с пунктом 12.4.1. Правил страхования.

29 ноября 2024 г. АО «СОГАЗ» выплатило истцу страховое возмещение в размере 1 638 824 руб.

В ходе рассмотрения данного дела 14 октября 2024 г. ООО «МэйджорСервисМ» подготовлен предварительный заказ наряд о стоимости восстановительного ремонта автомобиля истца в размере 3 511 406,82 руб.

Отказывая в иске, суд первой инстанции сослался на то, что вследствие невозможности ремонта автомобиля на СТОА, АО «СОГАЗ» выплатило страховое возмещение Илюхину А.Б. в размере 1 638 824 руб., т.е. исполнило свои обязательства перед истцом.

С такими выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами допущены существенные нарушения норм права.

Согласно статье 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причинённых ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чьё право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Как предусмотрено статьёй 309 названного кодекса, обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями.

В силу пункта 1 статьи 310 данного кодекса односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных данным кодексом, другими законами или иными правовыми актами.

Согласно пункту 1 статьи 393 указанного кодекса должник обязан возместить кредитору убытки, причинённые неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства. Если иное не установлено законом, использование кредитором иных способов защиты нарушенных прав, предусмотренных законом или договором, не лишает его права требовать от должника возмещения убытков, причинённых неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства.

В соответствии с положениями статьи 403 Гражданского кодекса Российской Федерации должник отвечает за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства третьими лицами, на которых было возложено исполнение, если законом не установлено, что ответственность несёт являющееся непосредственным исполнителем третье лицо.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2024 г. № 19 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества» разъяснено, что если договором добровольного страхования предусмотрен восстановительный ремонт имущества, осуществляемый за счёт страховщика у третьего лица, страховщик несёт ответственность за качество и сроки восстановительного ремонта (статья 403 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При осуществлении страхового возмещения путём организации восстановительного ремонта застрахованного имущества (в натуре) страховщик обязан учитывать наличие гарантийных обязательств в отношении застрахованного имущества и организовать восстановительный ремонт с условием сохранения соответствующих гарантийных обязательств, если иное не предусмотрено договором страхования имущества.

Включение в договор страхования, заключённый с потребителем, или в правила страхования условий, устанавливающих для осуществления ремонта чрезмерно продолжительный срок, не отвечающий критерию разумности, является недопустимым, а такие условия – ничтожными (статья 16 Закона о защите прав потребителей). При определении разумности срока осуществления ремонта повреждённого имущества следует учитывать технологически обоснованную длительность процесса самого ремонта, а

также доступность материалов (комплектующих) для ремонта на внутреннем рынке и срок их доставки (пункт 42).

Если при заключении договора страхования имущества была установлена только натуральная форма страхового возмещения, то замена страховщиком такой формы страхового возмещения на иную возможна лишь с согласия страхователя (выгодоприобретателя).

При неисполнении страховщиком обязательства в натуральной форме страхователь (выгодоприобретатель) вправе требовать возмещения убытков за неисполнение этого обязательства (пункт 43).

Таким образом, если договором добровольного страхования предусмотрен восстановительный ремонт имущества, осуществляемый за счёт страховщика у третьего лица, именно страховая организация несёт ответственность за качество и сроки этого ремонта, а при неисполнении обязательства в натуральной форме страхователь (выгодоприобретатель) вправе требовать возмещения убытков со страховой компании.

Илюхин А.Б. обращал внимание судов на то, что названным выше договором добровольного страхования (КАСКО) автомобиля, заключённого им с ответчиком, предусмотрен ремонт автомобиля на СТОА путём организации и оплаты восстановительного ремонта транспортного средства на СТОА официального дилера по данной марке автомобиля, которым являлось ООО «МэйджорСервисМ».

Не оспаривая наступление страхового случая, страховщик выдал направление на ремонт автомобиля истца на СТОА, на которую автомобиль был доставлен 24 февраля 2024 г.

Однако свыше трёх месяцев ремонт не осуществлялся в связи с несогласованием его стоимости страховщиком, который после предъявления Илюхиным А.Б. иска в суд в одностороннем порядке заменил ремонт на страховую выплату в размере 1 638 824 руб.

Истец подчёркивал, что страховщиком не представлены ни доказательства невозможности ремонта, ни доказательства размера страхового возмещения.

В силу возложенной на страховщика договором обязанности произвести страховое возмещение в форме организации и оплаты ремонта повреждённого транспортного средства в натуре и с учётом требования о добросовестном исполнении обязательств именно на страховой компании лежит обязанность доказать невозможность ремонта автомобиля конкретного потерпевшего и расчёт страхового возмещения.

Между тем таких обстоятельств судами не установлено.

Кроме того, осуществляя страховую выплату, страховщик ссылаясь на подпункт «а» пункта 12.4.1 Правил страхования, хотя положением подпункта «б» 12.4.1 данных Правил предусмотрено, что в случае невозможности проведения ремонта повреждённого транспортного средства, дополнительного оборудования на СТОА страховщика, определение размера ущерба производится страховщиком на основании калькуляции затрат по восстановлению повреждённого транспортного средства, дополнительного оборудования, составленной по расценкам СТОА страховщика, которым являлось ООО «МэйджорСервисМ», выдавшее предварительный заказ-наряд, согласно которому стоимость восстановительного ремонта автомобиля истца составляет 3 511 406,82 руб.

Также, по мнению Илюхина А.Б., отказывая во взыскании неустойки, компенсации морального вреда и штрафа, суды не учли длительные сроки нахождения автомобиля истца на ремонте, который так и не был произведён.

Отказывая в удовлетворении иска потребителя, суд первой инстанции не дал оценки приведённым выше доводам истца и действиям страховщика на предмет его соответствия требованиям о добросовестном исполнении обязательств.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебные постановления вынесены с существенными нарушениями норм права, вследствие чего подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Перовского районного суда г. Москвы от 3 декабря 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 августа 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 11 декабря 2025 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи